

— Ох ёлки-палки!

Ли Мупэй, которого схватил Цянь Вэньюй и удержал на ногах с помощью Сунь Цзибая, с замирающим сердцем похлопал себя по груди.

Если бы он рухнул плашмя вперед, ему пришлось бы среди ночи отправляться в больницу, и на этом военная подготовка для него бы закончилась.

— Какого чёрта! Какой наглец посмел навредить мне?! — выругался Ли Мупэй сетевым сленгом.

Он присел на корточки, чтобы посмотреть на распростёртого на земле человека.

— Тсс! Му-гэ, это я... — Фан Чэн лежал ничком и чувствовал, что его коленной чашечке вот-вот настанет конец.

Он изо всех сил приподнял голову, чтобы Ли Мупэй смог разглядеть его лицо.

— Фан Чэн?! — изумился Ли Мупэй. — Как это ты?

— Ты чего это среди ночи внезапно выскакиваешь?! Устроил тут засаду?

Ли Мупэй сердито закатил глаза и протянул руку, чтобы поднять его.

— Ну как? Сильно ушибся? Встать можешь?

Однако одной рукой он не мог приложить достаточного усилия, поэтому ему пришлось попросить Цянь Вэньюя поднять парня.

— Тсс-с! Фу-ух... Ой-ой-ой... — Фан Чэн согнулся в три погибели, разглядывая колени и локти, и непрерывно дул на них.

— Я просто вышел из туалета, как раз вас увидел и хотел поздороваться.

Фан Чэн с обиженным лицом указал пальцем на Нин Буюй, выдвигая обвинение:

— Это его костыль меня подкосил!

— Это ты выскочил как ошпаренный и налетел на мой костыль, — Нин Буюй не собирался брать эту вину на себя. — Я шел совершенно нормально и костыль переставлял как положено.

Как ты, человек, вылетевший откуда-то сбоку и сзади, вообще имеешь совесть говорить такое?

Нин Буюй мысленно презирал его и критиковал.

— И ты еще смеешь перекладывать ответственность? — Ли Мупэй отвесил Фан Чэну звонкий подзатыльник. — Если бы не сила А-Юя, меня бы уже унесли на носильщиках!

— Больно!

Фан Чэн схватился за голову, не веря своим глазам:

— Му-гэ! Ты завёл себе нового младшего брата?! Я что, больше не твой самый любимый младший брат?!

Нин Буюй опустил голову и чуть передёрнул уголками губ: что это за подростковый максимализм в речах?

Но когда он снова поднял голову, его лицо вновь стало холодным и отрешённым.

Опираясь на костыли, Нин Буюй собрался уходить — ему не хотелось возиться с этим человеком.

— Фан Чэн, ты ведь сам внезапно выскочил и задел чужой костыль, — из глубины аудитории неожиданно вышли ещё две девушки.

Нин Буюй бросил на них взгляд: одна показалась ему смутно знакомой, кажется, это была одна из тех двух девушек, которые в самый последний ряд смеялись над Ли Мупэем сегодня утром.

— Да ты ещё чуть не заставил человека упасть! Счастье, что он удержался на ногах сам, иначе тебе пришлось бы выплачивать ему компенсацию за медицинские расходы.

Девушка с мелкими кудряшками принялась отчитывать Фан Чэна:

— И ты после этого ещё смеешь всё переворачивать с ног на голову!

— Я не видел!

Фан Чэн чувствовал себя жутко обиженным, ведь, когда он бежал сюда, он вообще ничего не замечал.

Нин Буюй в тот момент шёл позади остальных троих, и Фан Чэн решил, что тот к ним не относится.

Поэтому, прибежав, он совершенно не обратил внимания на костыли в руках у Нин Буюй.

— Мы с Чухэ обе это видели, — Шуан Сяо приподняла подбородок, указывая на него.

Фан Чэн бросил взгляд на девушку рядом с Шуан Сяо и, заметив, что та молчит, понял, что всё так и было.

— Прости меня, однокурсник, — честно извинился Фан Чэн. — Я бежал и не заметил, честно, не со зла.

— Ничего, в следующий раз будь внимательнее, — Нин Буюй кивнул, опираясь на костыли, и зашагал прочь, время было уже слишком поздним.

— Эй-эй-эй, новенький, давай познакомимся, — Шуан Сяо потащила за собой подругу и последовала за ним.

Еще вчера она слышала, что на их потоке появился парень, который ходит на учёбу с костылями.

Но самое главное — он был очень красивым.

Шуан Сяо потянула подругу следом, а проходя мимо троицы Ли Мупэя, тоже бросила им приветствие.

Ли Мупэй снова шлёпнул Фан Чэна по плечу:

— В следующий раз смотри под ноги, видишь — и сам пострадал, и другим навредил.

Сказав это, он потянул за собой Сунь Цзибая и тоже двинулся вдогонку.

Фан Чэн потёр локоть и хромая поплелся за ними.

Из-за этой заминки толпа уже почти разошлась, и на автобусной остановке осталось совсем мало людей.

Нин Буюй взглянул на время: подоспевал последний университетский автобус.

Группа людей столпилась на остановке в ожидании транспорта.

— Привет, я Шуан Сяо, — поприветствовала она. — Я учусь на специальности живопись.

Глядя на это лицо, Шуан Сяо чувствовала, как её переполняет вдохновение.

Ей безумно хотелось зарисовать его!

Услышав название специальности, Нин Буюй повернул голову и бросил на неё взгляд.

Коллега по цеху.

— Привет, я Ю Гуаньци, изучаю финансы, — вежливо ответил Нин Буюй.

Другая девушка протянула руку:

— Чжао Чухэ, я из первого класса.

Нин Буюй слегка опустил веки, глядя на протянутую перед ним руку.

Фамилия Чжао, та же специальность...

Вспомнив тех троих из своей общности, Нин Буюй подумал, что этот мир устроен донельзя легкомысленно.

Спустя всего два дня он умудрился столкнуться со всеми четырьмя.

Просто слов нет.

А этому счастливчику Ю Гуаньци и правда везёт.

— Привет, я Ю Гуаньци из второго класса, — Нин Буюй протянул руку и легко коснулся пальцев Чжао Чухэ.

Не успел он убрать руку после рукопожатия, как перед его глазами возникла еще одна ладонь.

Принадлежавшая Шуан Сяо.

— Хе-хе~

Нин Буюй тихо усмехнулся и пожал и её руку.

Шуан Сяо смотрела на это лицо и впитывала этот лёгкий смех, её глаза сияли.

Желание нарисовать его достигло пика.

Нин Буюй с первого взгляда понял, что у Шуан Сяо на уме.

Ничего не поделаешь, слишком уж знакомо это выражение.

Нин Буюй убрал руку, но стоило ему повернуться, как перед ним снова выросла чужая ладонь.

Нин Буюй: .....

— Братан, я Фан Чэн, тот же факультет, другая специальность, — Фан Чэн держал руку на весу.  
— Давай мы с тобой тоже пожмём друг другу руки.

Делать было нечего, и Нин Буюй кое-как пожал и его руку.

Затем Сунь Цзибай, неведомо с какого перепугу, тоже протянул свою руку.

— Кажется, вчера мы так и не пожали руки, — на лице Сунь Цзибая блуждала улыбка, и он просто смотрел на Нин Буюй.

Нин Буюй задержал взгляд на его руке на пару секунд, а затем перевёл его на стоявшего за ним Цянь Вэньюя.

— Я тоже.

— Если я не пожму руку, не покажется ли, что я отбился от коллектива? — Ли Мупэй огляделся по сторонам и молча поднял руку.

Нин Буюй: .....

Они что, все посходили с ума?

Нин Буюй находил эту сцену несколько странной и думал, что этот последний автобус едет чертовски долго.

— Соседи, привет, — Нин Буюй оставалось лишь формально коснуться их рук.

После чего, опираясь на костыли, он отошел от них немного подальше.

То ли время было слишком поздним, то ли от недосыпа они все посходили с ума, и их психическое состояние оставляло желать лучшего.

Под внутренние мольбы и ожидания Нин Буюй последний автобус наконец прибыл.

Задняя дверь как раз оказалась напротив того места, где стоял Нин Буюй.

Он зашёл в салон первым, желая лишь ненадолго сбежать от этой странной компании.

— Му-гэ, тебе не показалось, что твой сосед смотрит на нас как-то странно?

Фан Чэн проводил взглядом спину поднимающегося в автобус Нин Буюя и озадаченно почесал затылок.

Проходившая мимо Чжао Чухэ поджала губы, в её глазах плескался смех.

— Чего это странно? — Ли Мупэй не разглядел. — А-Ци просто по характеру немного замкнутый.

— Пойдёмте, пойдёмте скорее спать...

Ли Мупэй потянул остальных за собой в салон, его клонило в сон так, что сил не оставалось.

В последнем автобусе ехали только они вдвоём с остальными, а общежития первокурсников как раз располагались в одном районе.

Поэтому по пути, проезжая другие остановки, водитель, никого там не заметив, просто проезжал мимо, даже не притормаживая.

Благодаря этому автобус очень быстро доставил их к общежитиям.

Вернувшись в комнату, Нин Буюй и остальные поскорее почистили зубы, умылись и забрались на кровати.

Завтра всем, кроме Нин Буюя, предстояло снова отправляться на тренировки.

<http://bllate.org/book/19351/1892128>